

КЛАД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРУДИЙ ИЗ д. СУГРОВО

М. В. Веретюшкина

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 22 июня 2011 г.

Аннотация: в научный оборот вводится клад сельскохозяйственных орудий славяно-русского, предположительно роменского времени, обнаруженный у д. Сугрово Львовского района Курской области. Проводится анализ железных наконечников средств почвообработки, определяются их тип и время бытования.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, роменская культура, Древняя Русь, наральник, мотыжка.

Abstract: the article makes scientifically available the treasure of agricultural implements tentatively dated the Romenskaya culture period that was found near the Sugrovo village of the Kursk region. The author have analyzed the cultivation tools' iron points, identified their type and chronology in the thesis.

Key words: Saltovo-Mayatskaya culture, Romenskaya culture, Ancient Russia, cultivator point, hoe.

Клад сельскохозяйственных орудий обнаружен сотрудником Курчатовского государственного краеведческого музея В. П. Гольцовым у д. Сугрово Львовского района Курской области и передан им на хранение по месту работы. Место находки локализуется в центральной части региона, известного в письменных источниках под названием «Посемье». Это понятие, неоднократно фигурирующее в летописных статьях древнерусского времени в качестве географического определения, сложилось еще в IX–X вв. Посемье обладает целым рядом специфических черт, которые позволяют рассматривать его в качестве наиболее динамично развивающегося региона Северной земли [1].

К числу таких черт, помимо прочего, относятся многочисленные монетные, реже – денежно-вещевые клады [2, 3]. Клады сельскохозяйственных орудий труда на этом фоне достаточно редки. До недавнего времени известен был только один такой комплекс в Жерновце [4], в последние годы дополненный находкой в Горнале*. Третьим в этом ряду стал клад из д. Сугрово (рис. 1).

В состав клада входят пять железных наральников и мотыжка. При их анализе была использована типология Ю. А. Краснова, которую отличает высокая степень универсальности и функциональной информативности [5–8, с. 26–29]. Значения основных параметров наконечников, а также их соотношение представлены в таблице. Все обнаруженные наральники относятся к категории широколопастных, т.е. ширина рабочей лопасти больше чем на 1 см превышает сред-

нюю ширину втулки, а переход от втулки к лопасти оформлен в виде хорошо выраженных плечиков.

Наральник 1 представляет собой массивный предмет общей высотой 22,3 см (рис. 2, 1, табл.). Втулка в сечении овальная. Рабочая лопасть умеренно заострена и в продольном сечении немного загнута в сторону втулки.

Наральник 2. Изделие хорошей сохранности, рабочие края лопасти практически не стертые (рис. 2, 2). Находка имеет умеренно заостренный рабочий конец. Лопасть в продольном сечении прямая. Овальная в сечении втулка по всей длине имеет равную ширину.

Наральник 3 представляет собой наконечник с округлым рабочим концом общей длиной 19 см (рис. 2, 3). Ширина и длина втулки составляет около 1/2 общей длины (табл.). Наибольшая ширина лопасти приходится на ее верхнюю треть. Втулка к основанию немного сужается. Лопасть в продольном сечении слегка загнута в сторону втулки.

Наральник 4 имеет заостренный рабочий конец (рис. 3, 1). Длина втулки – чуть более 1/2 общей длины, ширина – немногим менее 1/2. Наибольшая ширина лопасти приходится на верхнюю треть и составляет чуть более 1/2 общей длины наконечника (табл.). В продольном сечении рабочая лопасть наральника загнута в сторону втулки, которая расширяется к основанию.

Наральник 5 является наконечником с заостренным рабочим концом, ширина втулки которого составляет 1/3 от общей высоты предмета, длина – около 1/5 (рис. 3, 2). Наибольшая ширина лопасти приходится на ее верхнюю треть и составляет менее 1/2 общей длины (табл.). Втулка немного расширяется к тыльной части. Лопасть в продольном сечении загнута

* Клад, который сейчас готовится к публикации, также хранится в фондах ОГУК «Курчатовский государственный краеведческий музей».

© Веретюшкина М. В., 2011

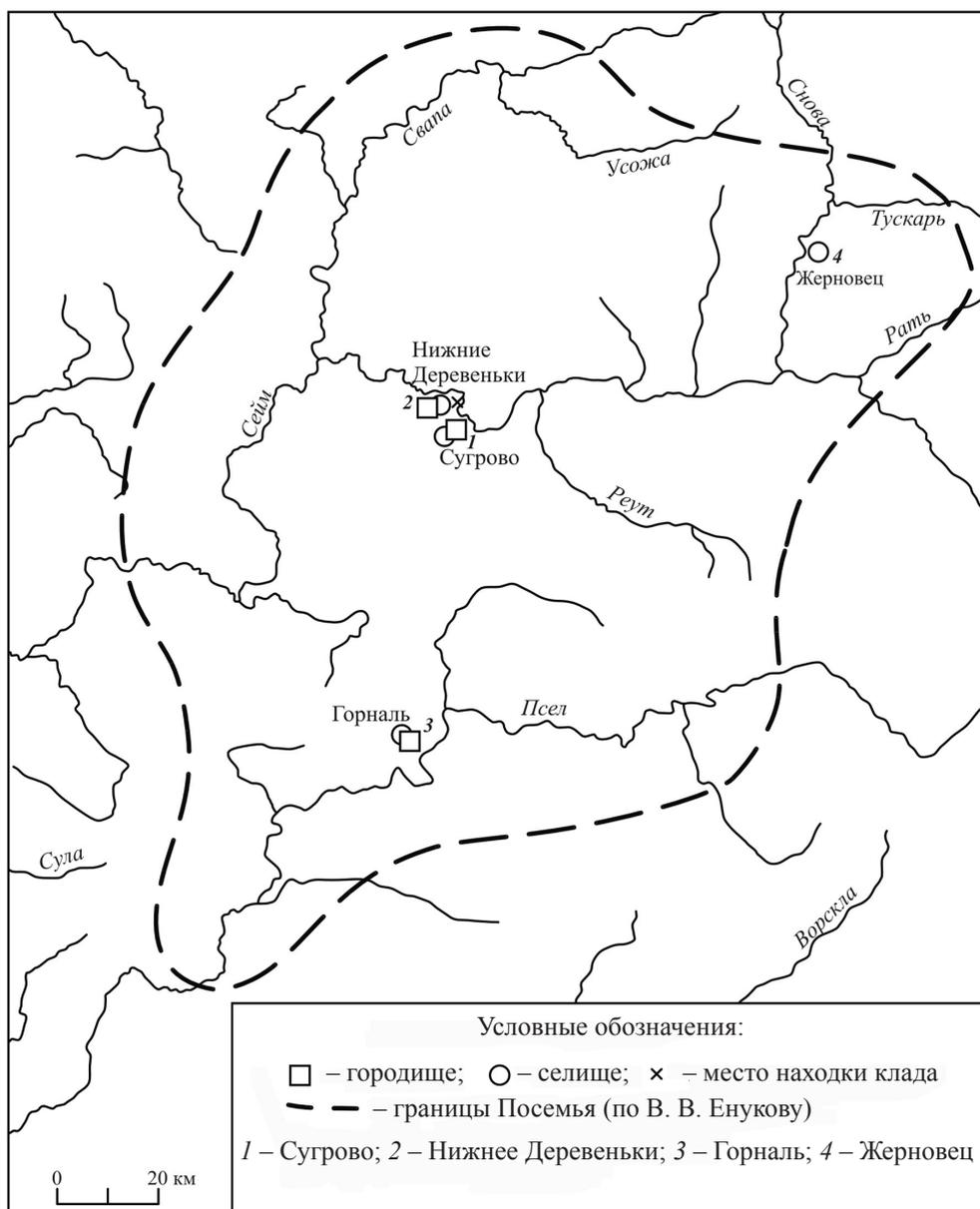

Рис. 1. Клады сельскохозяйственных орудий на территории Посемья

Т а б л и ц а

Основные параметры наконечников сельскохозяйственных орудий изклада в д. Сугрово

№ п/п	Размеры, см					Соотношение параметров			Дата	Тип
	Длина		Ширина			L/d1	L/d2	L/l		
	Общая (L)	Втулки (l)	Лезвия	Втулки (d1)	Лопастей (d2)					
Наральники										
1	22,3	6,2	16,3	7,1	13,4	3,1	2,6	3,5	VIII–IX	IB2
2	22,5	6,5	14,2	7,2	12,7	3,1	1,7	3,4	VIII–IX	IB2
3	19	8,1	10,9	8,5	11	2,2	1,7	2,3	XI–XIII	IB1
4	15,3	5,6	9,7	7,1	8,7	2,1	1,7	2,7	VIII–IX	IB2
5	21,6	6,7	17,3	6,8	12,4	3,1	1,7	3,2	VIII–IX	IB2
Мотыжка										
6	10,6	4,5	4	4	6,1				VIII–IX	

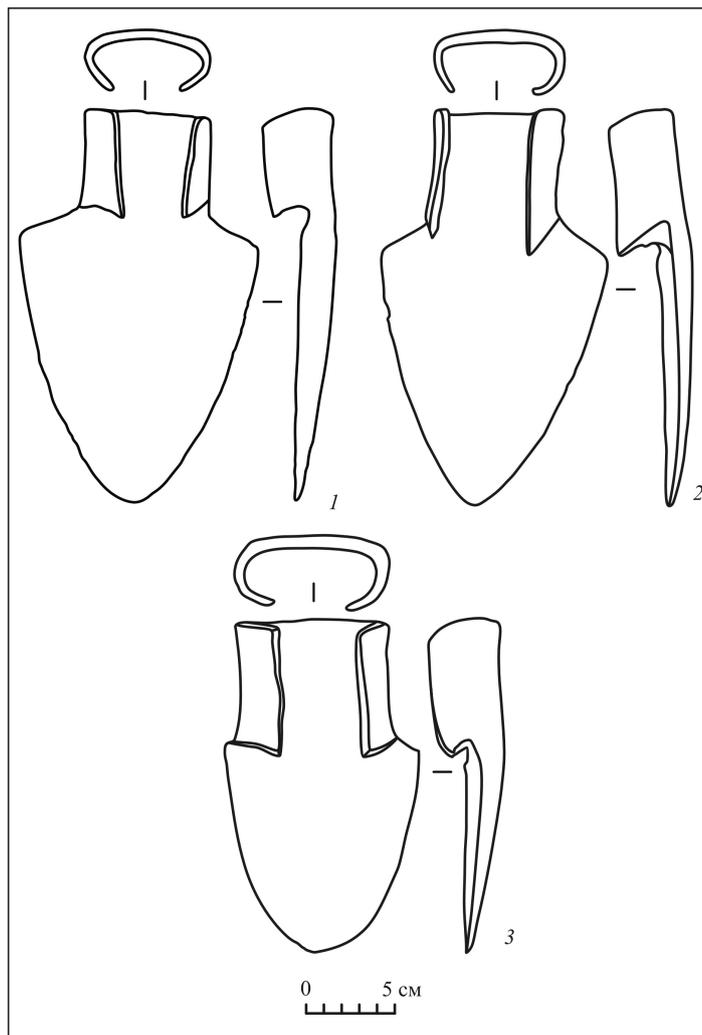

Рис. 2. Наральники из клада у д. Сугрово

та в сторону втулки. Наральник плохой сохранности, края рабочей лопасти очень тонкие, сильно стертые и повреждены (рис. 2, 2), что свидетельствует либо о плохом качестве используемого железа, либо об интенсивном применении наконечника.

У четырех из пяти наральников наблюдается небольшая асимметрия плечиков. Вероятнее всего, эта особенность является следствием неточной работы кузнеца [8, с. 29]. Соотношение основных параметров наконечников позволяет четыре из них (№ 1, 2, 4, 5) отнести к типу IB2, один (№ 3) – к типу IB1 (табл.) [там же, с. 40–42, табл. 1]. Из числа наральников оба типа являлись наиболее приспособленными для возделывания черноземов. Они не только разрезали пласт земли, но и, переворачивая, раздвигали его по обе стороны орудия, что приводило к относительно глубокой и качественной вспашке.

Хронология наральников выглядит следующим образом. Тип IB2 характерен для славяно-русского населения лесостепи на протяжении длительного времени, начиная со второй половины I тысячеле-

тия н.э. и вплоть до XIII в. [9, с. 69; 10, с. 39–40; 11]. На первый взгляд, «сузить» эту датировку позволяет находка наральника типа IB1. По мнению Ю. А. Краснова, на территории Посемья и Среднего Поднепровья подобные находки встречаются на памятниках XI–XIII вв., однако при этом отмечается, что в западных районах Украины они были известны еще в первой половине I тысячелетия н.э. [8, с. 40; 12–14]. В таком случае есть основания полагать, что наконечник типа IB1 не является таким уж «строгим» временным индикатором. Кроме того, говоря о Посемье, Ю. А. Краснов использовал только одну находку из подъемных материалов с древнерусского селища у д. Моисеево [13], что также ослабляет хронологические обоснования.

Для уточнения хронологии комплекса особую значимость приобретает наличие в кладе мотыжки (рис. 3, 3). Ее длина составляет 10,6 см, ширина лезвия – 6,1 см, средняя ширина втулки – 4 см. На территории Днепроовского Левобережья самые ранние находки мотыжек датируются V–VII вв. и обнаружены у населения пеньковской культуры [10, табл. 8]. В последней трети I тысячелетия н.э. мотыжки с прямой лопастью получили широкое распространение на всей территории Днепро-Донского междуречья [10, с. 43–45; 16–19]. В древнерусский период они приобретают иные пропорции: лезвие изделий становится широким [20]. Таким образом, присутствие в составе клада мотыжки позволяет полагать, что комплекс попал в землю в волынцевское или роменское время.

Данные металлографического анализа подтверждают тот факт, что в последней четверти I тысячелетия мотыжки производились в мастерских Хазарии и к северянам попадали в результате торговых связей [17, 18]. Следует отметить, что предметы, использованные Г. А. Вознесенской при аналитических изысканиях, были обнаружены на посемьском Большом Горнальском городище [21], откуда, напомним, происходит и один из кладов сельскохозяйственных орудий труда. На территории Посемья такие изделия были также найдены на городище Гора Ивана Рыльского и поселении Иванино 2 [22, 23].

Достоверно зафиксировано, что салтовское население использовало мотыжки при земляных работах, в частности при рытье могильных ям [24]. Вместе с тем подобные предметы в Хазарии являлись универсальными: ими дополнительно разрыхляли почву после вспашки, очищали тягловые орудия от комьев земли, а также использовали в деревообработке [17, с. 39]. По мнению В. В. Приймака, назначение мотыжек в славянской среде зависело от их формы. Изделия с широкой, постепенно сужающейся к втулке лопастью,

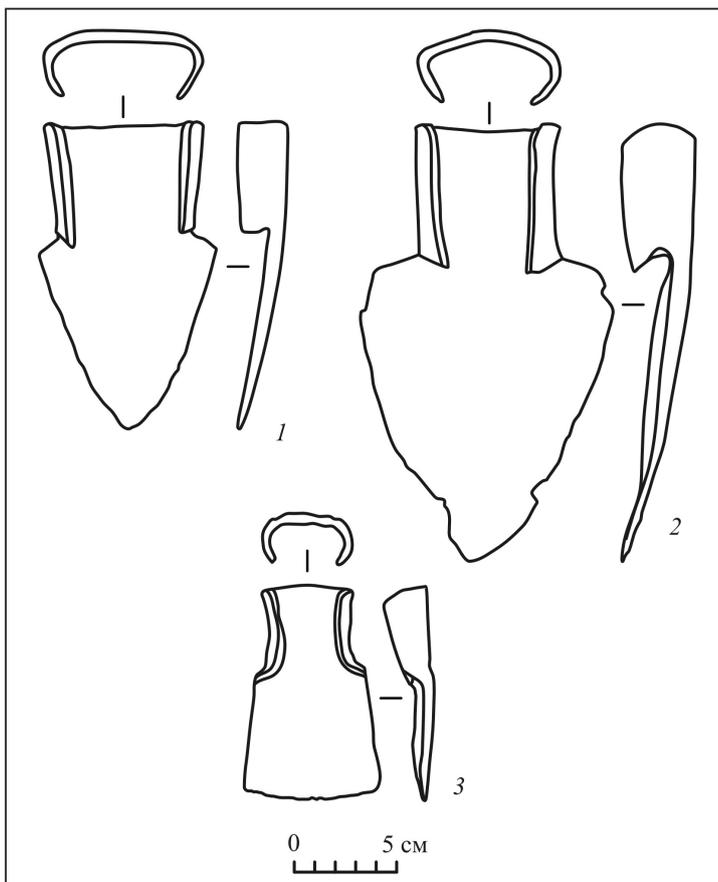

Рис. 3. Наральники и мотыжка изклада у д. Сугрово

применялись в основном в земледелии, в то время как артефакты с прямой рабочей частью служили для обработки дерева [9, с. 72]. Сугровская мотыжка по своим параметрам относится ко второй группе (рис. 3, 3; табл.), однако ее обнаружение вкуче с пахотными орудиями свидетельствует скорее о ее использовании в сельскохозяйственной деятельности.

Рядом с местом находки клада известно два археологических комплекса с напластованиями вольтинцево-роменского времени. Первый расположен непосредственно в д. Сугрово, в полутора километрах от места обнаружения артефактов (см. рис. 1). Анализ подъемных материалов показал, что наиболее активный период в развитии городища приходится на IX–XIII вв. [25–27, л. 1–3]. На селище 2 были встречены фрагменты посуды роменской и древнерусской культур, а также позднего Средневековья [28, с. 20–21]. Второй комплекс, расположенный у с. Нижние Деревеньки, отстоит от клада на два километра. Подъемные материалы с городища представлены керамикой раннего железного века и древнерусского времени, с селища – вольтинцево-роменского периода, а также позднесредневековой посудой [27, л. 3–4; 28, л. 17–18; 29, с. 188].

Клад попадает в пределы ресурсных зон обоих поселков, которые для поселений лесостепной зоны

последней трети I тысячелетия н.э. определяются территорией с радиусом до 5 км [30, 31]. Таким образом, их обитатели в равной степени могли быть владельцами найденного сельскохозяйственного инвентаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енуков В. В. Посемье и семичи : (по данным письменных, археологических и нумизматических источников) / В. В. Енуков // Очерки феодальной России. – М., 2002. – Вып. 6. – С. 11–47.
2. Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей / В. В. Енуков // Курский край : науч.-популярн. серия : в 20 т. – Курск, 2005. – Т. 3. – С. 149–154. Табл. 4, 6.
3. Енуков В. В. Волобуевский клад куфических дирхемов X в. из Курского Посемья / В. В. Енуков, В. П. Лебедев // РА. – 2010. – С. 94–103.
4. Сокол К. Ф. Жерновецкий клад изделий роменского времени / К. Ф. Сокол, А. В. Зорин, А. И. Пузикова // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья : материалы конф., посвященной 75-летию со дня рождения К. Ф. Сокола. – Курск, 2008. – С. 146–151.
5. Краснов Ю. А. Опыт построения классификации наконечников пахотных орудий (по археологическим материалам Восточной Европы) / Ю. А. Краснов // СА. – 1978. – № 4. – С. 98–114.
6. Краснов Ю. А. О классификации наконечников пахотных орудий из археологических материалов Восточной Европы / Ю. А. Краснов // СА. – 1978. – № 3.
7. Краснов Ю. А. Древние и средневековые рала Восточной Европы / Ю. А. Краснов // СА. – 1982. – № 3. – С. 63–80.
8. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. – М., 1987.
9. Приймак В. В. Орудия обработки почвы населения Днепровского Левобережья VIII–X вв. / В. В. Приймак // Проблемы археологии Южной Руси. – Киев, 1990. – С. 69.
10. Горбаненко С. А. Землеробство і тваринництво слов'ян Лівобережжя Дніпра другої половини I тис. н. е. / С. А. Горбаненко. – Киев, 2007. – С. 39–40.
11. Веретюшкина М. В. К вопросу о контактах населения Северской земли и Хазарии : (на примере находок наконечников пахотных орудий) / М. В. Веретюшкина // Уч. зап. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 4 (16). – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/017-04.pdf>
12. Довженко В. И. Землеробство древньої Русі до середини XIII ст. / В. И. Довженко. – Київ, 1961. – С. 44. Рис. 18, 2.
13. Алихова А. Е. Моисеевское городище в период Киевской Руси / А. Е. Алихова // КСИА. – 1962. – Вып. 92. – С. 83–84. Рис. 30,3.

14. *Брайчевский М. Ю.* Біля джерел слав'янської державності / М. Ю. Брайчевский. – Київ, 1964. – С. 30.
15. *Ляпушкин И. И.* Городище Новотроицкое / И. И. Ляпушкин // МИА. – 1958. – № 74. Рис. 7, 6, 7; 8, 3.
16. *Сухобоков О. В.* Славяне Днепровского Левобережья : (роменская культура и ее предшественники) / О. В. Сухобоков. – Киев, 1975. – С. 95. Рис. 51, 7; 53, 12.
17. *Михеев В. К.* Подонье в составе Хазарского каганата / В. К. Михеев. Харьков, 1985. – С. 38–39. Рис. 24, 1–8.
18. *Колода В. В.* Земледельческий комплекс ранне-средневекового населения Верхнего Салтова / В. В. Колода, С. А. Горбаненко // Хазарский альманах. – М., 2004. – Т. 2. – С. 164.
19. *Колода В. В.* Землеробство жителів городища Мохнач : (часів салтівської культури) / В. В. Колода, Г. О. Пашкевич, С. А. Горбаненко // Археологія. – 2009. – № 2. – С. 85.
20. *Чернецов А. В.* Земледелие и промыслы / А. В. Чернецов, А. В. Куза, Н. А. Кирьянова // Археология СССР. Древняя Русь : город, замок, село. – М., 1985. – С. 224. Табл. 85, 9–11.
21. *Вознесенская Г. А.* Техника кузнечного производства у восточных славян в VIII–X вв. / Г. А. Вознесенская // СА. – 1979. – № 2. – С. 75.
22. *Фролов М. В.* Отчет об археологических исследованиях 1991 г. городища «Гора Ивана Рыльского» в г. Рыльске Курской области / М. В. Фролов // АИА РАН. – Р-1. – № 16435. – Л. 16.
23. *Веретюшкин Р. С.* Отчет о работе Курчатовского отряда Посемьской археологической экспедиции Курского государственного университета в 2002 г. / Р. С. Веретюшкин // Науч. архив НИИ АЮВР КГУ. – Рис. 15, 1.
24. *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнева. – М., 1989. – С. 91–93.
25. *Липкинг Ю. А.* Отчет о разведках 1954 г. в Курской обл. / Ю. А. Липкинг // АИА РАН. – Р-1. – № 951. – Л. 6, 21, 22.
26. *Алихова А. Е.* Отчет о раскопках около г. Курска и в пределах Иванинского, Львовского, Дмитриевского и Хомутовского р-нов Курской обл. в 1955 г. / А. Е. Алихова // АИА РАН. – Р-1. – № 1129. – Л. 4–6.
27. *Гайдуков П. Г.* Отчет о работе Курского отряда в 1981 г. / П. Г. Гайдуков // АИА РАН. – Р-1. – № 9692. – Л. 1–3.
28. Археологическая карта России : Курская область. – М., 2000. – Ч. 2.
29. *Липкинг Ю. А.* Порубежные роменские городища Курского «княжения» / Ю. А. Липкинг // Уч. зап. Курск. гос. пед. ин-та. – Курск, 1969. – Т. 60.
30. *Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. : (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Г. Е. Афанасьев. – М., 1987. С. 21–38.
31. *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным / А. В. Григорьев. – Тула, 2000. – С. 56–59.

Курский государственный университет
Веретюшкина М. В., младший научный сотрудник
E-mail: m.v.veretushkina@gmail.com
Тел.: 8-951-314-28-14

Kursk State University
Veretyushkina M. V., Junior Researcher
E-mail: m.v.veretushkina@gmail.com
Tel.: 8-951-314-28-14